

Когда дату судебного заседания наконец утвердили, Шэнь Минчжоу зажил в предвкушении. Поверив обещанию Альберта, он теперь каждое утро первым делом сверялся с календарем и высчитывал, сколько сейчас времени на родине.

Го Цзялян поначалу переживал, что мальчик заскучает, затоскует по дому или испугается чужой страны. Однако, взглянув на сосредоточенное лицо Минчжоу, учитель тут же спохватился: перед ним сидел далеко не обычный подросток.

Это был юный гений, способный, не отрываясь от ноутбука, на равных спорить о тонкостях программирования с титанами IT-индустрии и нобелевскими лауреатами.

Чтобы Минчжоу не изнывал от безделья в гостиничном номере, профессор Арнольд проявил заботу и прислал ему полный комплект компьютерного оборудования, собранный по строгим стандартам передовых лабораторий.

Парень мгновенно собрал рабочую станцию, переписал под себя операционку и меньше чем за три часа обеспечил себе абсолютно свободный и анонимный доступ в американские сети.

Сетевая инфраструктура в Штатах действительно была развита лучше, чем в Китае. Особенно отчетливо Минчжоу ощутил это, когда без труда оставил бэкдор в компьютерах штаб-квартиры военно-промышленной компании «Лорен». Скорость была такой, будто он сидел прямо у них в серверной; замечать следы и маскировать трафик удавалось играючи, не боясь обнаружения.

Для Шэнь Минчжоу хваленая система безопасности «Лорен» выглядела детской забавой — набором элементарных шаблонов и формул из учебника по программированию для первого курса.

Эта защита, считавшаяся сейчас вершиной технологий, в его времени уже давно устарела и вошла в китайские методички как хрестоматийный пример для разбора уязвимостей в алгоритмах.

Существовали десятки готовых сценариев для ее взлома и обхода защитных контуров.

А уж в связке с архитектурой его собственной системы «Ванью», взлом серверов корпорации превратился в прогулку через незапертую дверь.

Шэнь Минчжоу заходил туда в любое удобное время, проверял, какой улов принесли его шпионские скрипты, и чувствовал себя довольным рыбаком, расставившим сети в тихой заводи.

Опекавший его учитель Го Цзялян, напротив, с ног сбивался от забот.

Он без устали отклонял настырные приглашения от представителей «Лорен» и параллельно обсуждал с сотрудниками китайского посольства наглость и беспринципность этой конторы.

— Это же американские торговцы оружием, — дипломаты только разводили руками. — У них методы мало чем отличаются от мафиозных.

— Наживаются на чужом горе и войнах! — негодовал Го Цзялян. — Ни стыда ни совести, черти!

Взрослые кипели от праведного гнева и ни на шаг не отходили от Шэнь Минчжоу.

А виновник всей этой суматохи сидел в наушниках и увлеченно стучал по клавишам, дописывая очередной отчет об отладке алгоритма.

Заглянув парню через плечо, учитель Го заметил на экране схемы беспилотников и графики инфракрасных датчиков.

— Снова дорабатываешь «Стрекозу»? — с любопытством спросил он.

Минчжоу обернулся с улыбкой и кивнул.

Он указал пальцем на наушники и чуть громче обычного ответил:

— Ага. Под музыку веселее пишется.

«Музыка», к слову, лилась специфическая — резкая, но на редкость упоительная для ушей программиста.

Некий господин Ваджи без конца ныл в телефонную трубку, жалуясь на упрямого китайского учителя, который наотрез отказывался от встреч.

А его коллега, некто Крафт, брызжа слюной, крыл матом «неблагодарных китайцев» и тут же, не стесняясь в выражениях, планировал следующий грязный трюк.

Минчжоу слышал каждую запись через перехваченные аудиоканалы и спокойно напоминал учителю Го, чтобы тот лишний раз не высовывал нос из отеля.

Сами они находились под круглосуточной опекой консульской службы, так что у американцев не оставалось ни единого шанса проверить свои старые фокусы.

Истеричные вопли заокеанских дельцов развлекали Шэнь Минчжоу в унылые дни ожидания.

Они так его бодрили, что парень вдвое быстрее выискивал новые бреши в их оборонных серверах.

Тем временем инженеры по безопасности компании «Лорен» забили тревогу: в системе наметились странные направленные аномалии.

Они возникали хаотично, то на одном узле, то на другом, и исчезали буквально через пару секунд. Сперва короткие скачки списывали на обычные системные сбои.

Но вскоре помехи стали повторяться пугающе часто.

Дата-центр «Лорен» укомплектовали по последнему слову техники, а криптографическая защита считалась эталоном надежности. Даже для штатных специалистов взлом собственной системы казался задачей за гранью возможного.

И все же аномалии рождались и гасли, не оставляя следов внешнего вмешательства, если не считать крошечных маркеров ошибок.

Было ли это визитом хакера экстра-класса или глубоким внутренним багом — в любом случае сисадмины не на шутку напряглись.

Таинственным колебаниям присвоили рабочее название — «Феномен призрака».

Настало время планового технического обслуживания.

На этот раз команда дежурила в полном составе, затаив дыхание.

— С момента первого инцидента мы зафиксировали уже шестнадцать всплесков, — хмурился ведущий аналитик. — Списывать это на штатные баги больше нельзя.

— Но задержка сигнала на случайных узлах... Черт возьми, это выглядит в точности как аппаратный конфликт!

Никаких уязвимостей, никаких лишних логов, никаких прерываний.

Если это взломщик, то почему он проникает в самое сердце сети и уходит, ничего не тронув? В чем его мотив?

Сисадмины уже сходили с ума: они перерыли весь исходный код, просмотрели каждую строчку, ища следы троянов или утечки данных.

Но как бороться с призраком, который растворяется без следа за секунды?

— Может, железо сбоит? — робко предположил кто-то из младших сотрудников.

Договорить он не успел. На главном экране вспыхнула красная шкала нагрузки — «Призрак» снова зашел в гости.

— Быстро! Локализовать узел! В этот раз мы его...

— Ушел! Опять пропал!

— Боже, у нас падение шлюзов! Срочно перезагружайте сегмент!

Слушая панические крики в наушниках, Шэнь Минчжоу не выдержал и весело рассмеялся.

В полумраке гостиничного номера монитор мягко подсвечивал его довольное лицо. Наблюдать за бесплодными метаниями лучших американских безопасников было тем еще удовольствием.

Пока они ловили тени, Минчжоу уже несколько дней подряд преспокойно скачивал из их архивов гигабайты конфиденциальной информации.

А эти недотепы все еще увлеченно играли в своих «охотников за привидениями».

Даже как-то неспортивно.

Парень сохранил очередную порцию данных на зашифрованный диск, потянулся и достал телефон, чтобы черкнуть сообщение Шао Ляню.

Шэнь Минчжоу: «Хочешь посмотреть хорошее кино?»

Ответ прилетел мгновенно.

Шао Лянь: «Что за премьера?»

Шэнь Минчжоу: «Паук сплел паутину, чтобы поймать стрекозу. Но стрекоза оказалась раз в десять больше и самого паука, и его сети. Как думаешь, чем кончится?»

Шао Лянь у себя в офисе негромко рассмеялся. Его «маленькая стрекоза» решила не просто подразнить хищника, а разнести всю его паутину в клочья.

Пару секунд он задумчиво смотрел на экран, а затем набрал ответ:

«Раз шоу обещает быть грандиозным, может, позовем зрителей со всего мира?»

Судебное заседание по делу Шэнь Минчжоу вызвало огромный резонанс как в Китае, так и за его пределами.

Процесс объявили закрытым, поскольку обвиняемый был несовершеннолетним, так что оценить блестящую ораторскую работу адвоката Альберта довелось лишь двенадцати присяжным.

Сам Минчжоу спокойно сидел на скамье подсудимых. Закон штата позволял ему не проронить ни слова, доверив защиту адвокату.

Зато на стороне обвинения Джимми разыгрывал настоящую драму: его голова была обмотана бинтами так плотно, словно он чудом выжил после страшной катастрофы.

— Перед нами явное, хладнокровное преступление! — пафосно вещал прокурор Боб. — И тот факт, что обвиняемый еще юн, не дает ему права на снисхождение!

Боб потряс в воздухе медицинским заключением, но когда он зачитал официальный вердикт врачей — «легкие телесные повреждения», — присяжные дружно покосились на забинтованного до ушей истца с явным скепсисом.

Легкие царапины — а замотали как мумию?

Общественное мнение изначально было не на стороне обвинения. И как бы Боб ни распинался о том, что «удары нанесли непоправимый психологический ущерб и вызвали фантомные боли в области лица», лица присяжных оставались кислыми.

Они смотрели на хрупкого, молчаливого мальчика на скамье подсудимых и проникались к нему сочувствием.

Противостоял ему взрослый, здоровый детина, разыгрывающий дешевый фарс.

Поняв, что присяжные настроены враждебно, Боб окончательно стушевался.

Это дело с самого начала было гиблой затеей.

Адвокат Боб в душе проклинал боссов «Лорен» за этот цирк, но контракт обязывал его отрабатывать гонорар и до конца защищать интересы Джимми.

— Вред, нанесенный этим китайским юношей, реален и задокументирован, — выдавил он без прежней уверенности. — Прошу суд присяжных вынести справедливое решение.

Слово «справедливость» из его уст прозвучало издевкой.

Присяжные лишь покачали головами.

Когда трибуну занял Альберт, ему даже не пришлось сыпать заумными юридическими терминами. Он лишь мягко напомнил о законах о самообороне несовершеннолетних и рассказал присяжным, кто такой Шэнь Минчжоу.

Честный, отважный и невероятно талантливый парень.

Тот самый, который спас друга из смертельной ловушки и получил за это престижнейшую премию, ставшую мировым символом надежды.

Юноша, который создавал свои беспилотники исключительно для спасения жизней.

Речь легендарного адвоката лилась плавно и завораживающе.

Ему не нужно было лгать — голые факты превращали перевязанную голову Джимми в нелепый реквизит из дешевого погорелого театра.

Когда на кону стоит спасение заложника, даже федеральные агенты открывают огонь на поражение без лишних предупреждений.

А этот пособник похитителей, вставший на пути научного прогресса, еще смеет корчить из себя невинную жертву.

Сердца присяжных растаяли. Простые люди всегда выбирают искренность и гуманизм, а не сухие параграфы законов.

Сухое правосудие отступило перед простым человеческим сочувствием.

Тихий китайский мальчик, желавший лишь уберечь близких от беды, покорил этот зал без единого слова.

Оправдательный вердикт вынесли единогласно и без лишних споров.

Для великого Альберта этот процесс оказался легкой прогулкой, а его визави Боб — противником, не заслуживающим внимания.

Спускаясь по ступеням суда, адвокат дружески приобнял Минчжоу за плечо:

— Если хочешь, мы можем развернуть оружие. Я мигом составлю встречный иск, и мы сдерем с этих мерзавцев круглую сумму за моральный ущерб.

— Спасибо, господин Альберт, не стоит, — устало выдохнул Шэнь Минчжоу.

Он был признателен адвокату, но американская Фемида вызывала у него лишь глухое раздражение. Ему до смерти надоели эти разбирательства.

— Я хочу домой.

Никакие слова не могли передать, как сильно его тянуло на родину.

Каждый шаг — досмотр в аэропорту, паспортный контроль, посадка — казался Минчжоу и учителю Го прогулкой по минному полю.

Вынужденный плен в чужой стране оставил слишком глубокий след, чтобы расслабляться раньше времени.

Даже устроившись в кресле лайнера, парень не сомкнул глаз во время полета.

И лишь спустя тринадцать долгих часов, когда шасси коснулось посадочной полосы в Пекине и Шэнь Минчжоу наконец ступил на родную землю, тяжелый груз спал с его плеч.

Терминал прилета гудел как растревоженный улей.

Минчжоу еще издали разглядел в пестрой толпе знакомый силуэт — высокого Шао Ляня в распахнутом темном плаще.

Поездка, рассчитанная на неделю, растянулась на мучительный месяц, выжав из них все силы.

Шао Лянь шагнул навстречу и крепко, надежно прижал парня к себе.

Минчжоу обнял его за шею и тихо рассмеялся. Ощущение безопасности пьянило, и он, прильнув к уху любимого, прошептал:

— Ну что, босс Шао... Похоже, прямо сейчас весь мир распаковывает мой скромный подарок.

Стоило Шэнь Минчжоу покинуть здание суда в Штатах, как запущенный боссами «Лорен» план захвата пришел в движение.

Подстроенная авария, ограбление, случайный взрыв — сгодилась бы любая пакость, способная уложить беззащитного ботаника на больничную койку. А там, под капельницей, он стал бы куда сговорчивее на переговорах с корпорацией.

Однако отлаженный механизм неожиданно дал сбой. Каждый шаг наемников натывался на абсурдные препятствия.

Машина, караулившая Минчжоу на перекрестке, угодила в нелепую аварию: в нее въехала легковушка с орущей друг на друга китайской семейной парой.

Курьера с сумкой, начиненной взрывчаткой, прямо на тротуаре повязал патруль ФБР — оперативники сработали так четко, словно заранее знали марку и цвет рюкзака.

Читая бесконечные отчеты о провалах, Крафт едва сдерживал бешенство. Его бандитское нутро требовало крови.

«Это китайцы, — в панике размышлял Крафт. — Кто-то из наших слил им весь план операции!»

И тут его рабочий монитор тихо зашипел.

Крафт недоуменно нахмурился.

По экрану побежала тонкая змейка горящего бикфордова шнура.

Бомба!

Сердце Крафта ушло в пятки. Он с воплем отшатнулся, опрокидывая кресло, и попытался нырнуть под стол. В то же мгновение динамики оглушительно ухнули, а на жидкокристаллическом дисплее расцвел яркий спецэффект взрыва с реалистичной паутиной трещин.

Оружейный магнат застыл на полу на четвереньках. Лишь спустя минуту до него дошло:

Это была шутка.

— Да что за херня?! — прорычал он, с трудом поднимаясь и едва сдерживая желание разнести компьютер тяжелой пепельницей.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет влетел бледный как полотно Ваджи.

— Крафт! У нас беда! Все секретные архивы утекли в сеть!

— Так заблокируйте каналы распространения и потрите кэш! — рявкнул Крафт, у которого и так раскалывалась голова. — Вычислите крысу и закопайте ее на заднем дворе. Делов-то.

Он все еще кипел от унижения из-за детского пранка на мониторе и мечтал скормить свиньям весь отдел кибербезопасности.

Но Ваджи продолжал стоять посреди кабинета, не шевелясь. Крафт одарил его испепеляющим взглядом.

С каких пор простейшие инструкции вызывают у топ-менеджеров ступор?

По лицу Ваджи блуждала потерянная, жалкая улыбка.

Крафт нахмурился, и до его воспаленного мозга наконец долетели масштабы катастрофы.

«Неужели базы попали к тем, кого нельзя просто купить или закопать?»

— Кому слили? ФБР? ЦРУ? — быстро спросил он.

Тот молчал, лишь его губы мелко подрагивали.

— Твою мать! — взревел Крафт, хватая подчиненного за грудки. — Говори живей, ублюдок, кому они все слили?!

— Всем... — прошептал Ваджи пересохшими губами. По его спине струился ледяной пот. — Они отправили это всему миру.

Вашингтон, Лондон, Париж, Рим, Москва, Токио, Сеул... Правительства десятков стран, включая крошечные государства в зонах бесконечных военных конфликтов — все, у кого был доступ к глобальной сети, получили пухлые пакеты документов на свои официальные адреса.

Это были подробные технические отчеты о критических уязвимостях, заводских дефектах и программных багах абсолютно всей линейки вооружения, которую «Лорен» поставляла американской армии и экспортировала за рубеж.

Особое место в сливе занимал подробный разбор тактико-технических характеристик беспилотника «Вайпер» — главного бестселлера компании на мировом рынке разведки.

К внутренним жалобам инженеров «Лорен» прилагался издевательски детальный анализ системных кодов, составленный сторонним гением. Программа управления дронами была препарирована до последнего байта.

Вот только никаких инструкций по устранению этих дыр в отчете не было.

Чистый, незамутненный компромат на собственную продукцию.

Зарубежные оборонные ведомства, закупавшие технику у концерна, поначалу решили, что это какая-то изощренная провокация спецслужб.

Но когда аналитики проверили цифровые подписи и заголовки писем, у них волосы встали дыбом.

Письма ушли прямым с главного почтового сервера штаб-квартиры «Лорен» в США.

Эти идиоты что, решили совершить коллективное харакири?

Выкатить миру подробное руководство по взлому собственного оружия — до такого уровня «клиентского сервиса» оборонный сектор еще точно не докатывался.

<http://bllate.org/book/20089/2002165>